

А.Н.Блинов, Д.А.Талагаева
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР:
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Ключевые слова: научное сообщество, политический актер, международные научные объединения

Развитие акторного анализа в политологии последних десятилетий создало принципиально новые возможности для изучения роли социальных объединений в мировой политике. Сегодня уже сложно представить, что долгое время в качестве фактически единственного субъекта международных отношений рассматривалось государство. Привычная для сегодняшнего политолога перспектива, позволяющая фиксировать на международной арене деятельность широкого круга разнообразных игроков — корпораций, общественных объединений, религиозных конфессий и т.д., — в полной мере открылась сравнительно недавно, фактически перевернув при этом всю систему знаний о мировых политических процессах.

Само понятие актора было заимствовано из социологии, а именно из трудов последователей акционалистской школы социологических исследований. Определяя социального актора, один из родоначальников акционистского подхода А.Турен исходил из таких качеств, как способность выступать от своего имени, способность быть признанным другими и принадлежность к конкретной группе. При этом актер действует, и его деятельность отражается на окружающей среде — он обладает принципиальной возможностью изменять ее¹. Последняя характеристика вытекала из того содержания, которое Турен вкладывал в понятие действия: «Во всех формах социального действия, а значит, и в любом процессе социальной коммуникации, присутствует элемент неконформизма, заявка на инновацию или утверждение внесоциального принципа или же претензия на ограничение влияния социальных норм и институтов»².

Использование акторного подхода в социогуманитарных исследованиях означало, что при выделении действующего лица (собственно говоря, «актера» на социальной, политической или иной «сцене») не нужно проследивать процесс его конституирования и обосновывать соответствие неким заранее заданным критериям. Достаточно зафиксировать момент воздействия актора на окружающую его среду и доказать, что он способен осуществить такое воздействие. При изучении мировой политики это предполагало смещение внимания с межгосударственных отношений на процессы, протекающие без прямого влияния со сторо-

¹ См. Цыганков [Cygankov] 2008.

² Touraine 2000: 903.

ны государств. Анализ подобных случаев побудил Р.Кохэна и Дж.Най ввести в научный оборот понятие негосударственных транснациональных акторов³.

³ См. Keohane, Nye 1971.

К игрокам этого типа Кохэн и Най относили преимущественно транснациональные корпорации, однако в последующих исследованиях их круг был расширен. По мнению М.М.Лебедевой, данная тенденция «позволяет гибко подходить к изменяющейся реальности и включать в рассмотрение тех участников, действующих на мировой арене, которые только выходят на позиции оказания существенного влияния на мировую политику»⁴. В настоящее время в качестве негосударственных транснациональных акторов принято рассматривать международные неправительственные организации, транснациональные общественные движения и многие другие объединения, как обладающие иерархической структурой, так и сетевые. Входят в их число и так называемые эпистемические сообщества — «сети (нередко транснациональные) экспертов, обладающих особым статусом, основанным на наличии определенного знания, и пользующихся авторитетом, который позволяет им выступать с вызывающими доверие заключениями по политически значимым вопросам, относящимся к сфере их специализации»⁵.

⁴ Лебедева [Lebedeva] 2013: 39.

⁵ Haas 2001: 11579.

Согласно П.Хаасу, признаками такого рода сообществ являются: (1) общий набор нормативных установок и ценностей, определяющий поведение членов сообщества; (2) общее понимание характера причинно-следственных связей в изучаемой области; (3) общие представления о способах верификации полученного знания; (4) общие политические инициативы, базирующиеся на применении профессиональных навыков к определенному кругу проблем⁶. По мере вовлечения в политический процесс все большего числа экологических, технологических, медицинских и т.д. вопросов, ранее относимых к области специального знания, воздействие подобных сообществ на политику возрастает, причем не только внутри отдельных стран, где они выступают в роли устойчивых экспертных групп, консультирующих бюрократический аппарат, или даже становятся его частью, но и на транснациональном уровне, где эпистемические сообщества могут создавать собственные институты, способные оказывать влияние на международные отношения.

⁶ См. Haas 1992: 3.

Хотя к этой группе акторов могут относиться различные объединения экспертов и технических специалистов, наиболее очевидным ее представителем, безусловно, является научное сообщество. Более того, некоторые исследователи (в частности, Б.Хольцнер и Дж.Маркс) полагают, что в качестве эпистемических правомерно квалифицировать только те сообщества, которым свойственна убежденность в том, что научный метод — оптимальный путь к истине⁷.

⁷ См. Holzner, Marx 1979: 107—111.

И действительно, сообщество ученых в наибольшей мере соответствует обозначенным Хаасом критериям. Его участникам присущи особые ценности и нормативные установки, задающие их деятельность и социальное положение, — Р. Мертон описывает их как «этнос науки»,

⁸ См. Мертон
[Merton] 2006.

включая в него принципы универсализма, коллективизма, бескорыстности и организованного скептицизма⁸. Ученых объединяет также корпус научных знаний, который хотя и не лишен внутренних противоречий, но обладает определенным ядром, содержание которого принимается подавляющим большинством исследователей в качестве истинного. Часть данного комплекса знаний составляют общие представления о научном методе, которые, собственно, и служат основанием для объединения предельно разнообразных дисциплин в единую науку. Наконец, научное сообщество располагает набором практик, позволяющим ему действовать на политической арене. Речь идет прежде всего о различных научных объединениях, способных вести диалог с властью от лица науки в целом. В этой роли в принципе могут выступать любые научные объединения, центры, исследовательские институты или университеты, готовящие экспертные заключения по вопросам, имеющим государственное или политическое значение. Однако если говорить о представительстве научного сообщества на национальном уровне, то, как правило, оно осуществляется академиями наук (либо организациями, выполняющими их функции), а также научными советами и государственными научными фондами.

Из всех них наиболее продолжительную историю имеет Лондонское королевское общество, основанное в 1660 г. Аналогичной структурой и функциями обладали созданные вскоре после него Французская (1666 г.) и Прусская (1700 г.) академии наук. Подобного рода организации представляют собой объединения ученых, по большей части учрежденные главой государства или правительством и уполномоченные самостоятельно пополнять свой состав посредством выборов. Как правило, они наделены статусом консультативного (совещательного) органа, обязанного представлять свои заключения по научным вопросам, интересующим правительственные ведомства. Поле деятельности наиболее авторитетных академий не ограничивается собственной страной — так, в настоящее время Лондонское королевское общество готовит заключения не только для британского правительства, но и для Европейской комиссии и ООН.

Наибольшего веса академии наук достигли в странах социалистического лагеря, где, по примеру Советского Союза, под их контроль были переданы научно-исследовательские институты. В самом СССР наряду с союзной академией наук действовали и республиканские. После распада Советского Союза республиканские академии, ставшие национальными, переживали не лучшие времена, и для объединения усилий (в том числе и с целью наладить более эффективный диалог с властями) в 1993 г. была создана неправительственная организация — Международная ассоциация академий наук (МАН). Помимо академий стран СНГ, в нее вошли академии Вьетнама и Словацкой Республики, а также (в качестве ассоциированных членов) научные фонды России и Беларуси, МГУ, МФТИ, Объединенный институт ядерных исследований и Курчатовский институт. При МАН действуют семь советов,

занимающихся вопросами обмена информацией, координации деятельности, охраны интеллектуальной собственности, передачи технологий и пр. В высший управляющий орган Ассоциации — Совет МААН — входят президенты академий наук, обычно имеющие возможность напрямую контактировать с высшими должностными лицами своих стран, — такой состав Совета должен способствовать более плодотворному взаимодействию с властными структурами. Совет МААН неоднократно обращался к президентам и правительствам стран СНГ по различным вопросам сохранения и развития науки, организовывал встречи своих членов с главами стран Содружества. В 2003 г. МААН была включена в число рабочих партнеров ЮНЕСКО.

Через год после МААН — в 1994 г. — была создана Европейская федерация академий естественных и гуманитарных наук (European Federation of Academies of Sciences and Humanities — «ALLEA»), призванная объединить академические организации стран — членов Совета Европы. Одним из главных направлений деятельности «ALLEA» является продвижение подготовленных в ее рамках докладов среди лиц, принимающих политические решения по научным вопросам на национальном и международном уровне. При этом в качестве общей цели Федерации фигурирует «улучшение базовых условий, обеспечивающих успешное развитие естественнонаучных и гуманитарных исследований»⁹. Другими словами, признавая своей ключевой функцией научное консультирование политических структур, «ALLEA» в то же время защищает интересы сообщества, которое представляет, и рассматривает консультирование в том числе и как способ повлиять на политические решения, затрагивающие положение дел в науке.

<http://www.allea.org/Content/ALLEA/Publications/ALLEA%20Flyer.pdf>

Непосредственно в рамках ЕС действует Научный консультативный совет европейских академий, учрежденный в 2001 г. Основной задачей совета является подготовка и публикация докладов по вопросам энергетики, экологии и так называемой науки о жизни, которые могут готовиться как по запросу Еврокомиссии и Европарламента, так и по инициативе академий-участниц. Таким образом, Совет, как и академические ассоциации, сочетает две функции — консультирование политиков и продвижение общих интересов представляемых им организаций.

Несмотря на появление описанных выше объединений, открывающих перед академиями новые возможности для упрочения своего статуса, влияние «академической» модели в последние годы заметно ослабло. С начала 1990-х годов главными политическими представителями научного сообщества становятся контролируемые учеными государственные агентства (в некоторых случаях общественные ассоциации), ключевая функция которых заключается в распределении бюджетных средств, выделенных на научные исследования. Образцом такого рода агентства может служить учрежденный в 1950 г. Национальный научный фонд США (ННФ). Высшим управляющим органом фонда является Национальный научный совет, в который входят ведущие американские ученые. Совет состоит из 24 членов, назначаемых президентом США

и утверждаемых Сенатом. При этом список кандидатур для назначения определяет сам Совет, который каждые два года обновляет треть своего состава. Этот факт, а также то, что участие в Совете не подразумевает отказа от научной деятельности, позволяет рассматривать его в качестве представительного органа научного сообщества.

Как отмечает В.И.Коннов, «в сложившемся виде модель ННФ получила широкое распространение во всем мире: в качестве примера можно упомянуть Национальный фонд естественных наук Китая, Фонд польской науки и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Эта модель удачно сочетает контроль за расходованием государственных средств с возможностью ученых самостоятельно формировать фронт научных исследований и принимать решения о поддержке конкретных научных работ»¹⁰. Той же модели следуют и многие организации, именуемые научно-исследовательскими советами, в частности Национальный научно-исследовательский совет Италии, Норвежский научно-исследовательский совет и Национальный научно-исследовательский совет Канады, в функции которых входит как финансирование научных исследований, так и консультирование высших органов государственной власти по научным вопросам.

В этом контексте примечателен опыт Европейского научно-исследовательского совета (ЕНИС) — аналогичного по функциям института, функционирующего на международном уровне. В соответствии с принципом субсидиарности, закрепленном в Договоре о ЕС, общеевропейские учреждения правомочны заниматься исключительно теми проблемами, которые не поддаются решению на национальном уровне. Финансирование научных исследований и консультирование правительств едва ли можно отнести к данной категории. Тем не менее основание для учреждения постоянно действующего европейского научного совета было найдено. В докладе, подготовленном экспертной группой во главе с бывшим генеральным директором ЮНЕСКО Ф.Майором, в состав которой вошли ученые и научные администраторы из широкого круга европейских стран, утверждалось: «Пришло время выдвинуть новое определение добавочной ценности, способное служить отражением принципа, согласно которому любой исследователь из любой европейской страны сможет конкурировать со всеми остальными исследователями на основе критерия совершенства»¹¹. За этой несколько расплывчатой формулировкой скрывалось убеждение, что усиление конкуренции за бюджетные средства благотворно скажется на качестве проводимых в Европе исследований.

Подобная установка фактически отражала умонастроения тех ученых, которые обладали наибольшим опытом привлечения конкурсных грантов и привыкли работать на проектной основе, ориентируясь на показатель «совершенства» (excellence), то есть обосновывая свои заявки тем, что они являются лучшими в своей области. Но наряду с такими умонастроениями существуют и противоположные. Немалая часть исследователей отдает предпочтение устойчивому институциональному

¹⁰ Коннов [Konnov] 2007: 27.

¹¹ European Research Council 2003: 4.

финансированию, когда научной организации регулярно выделяются средства, в том числе на реализацию долгосрочных программ, которые позволяют детализировать и углублять исследуемое направление, не будучи скованными жесткими временными рамками, и отдача от которых возможна лишь в отдаленной перспективе. Первый подход ассоциируется прежде всего с университетами, второй — со специализированными НИИ. Исторически университеты развивались как международные структуры, нацеленные на концентрацию в своих стенах лучших умов, в то время как НИИ изначально были тесно связаны со стратегическими интересами своих стран, нередко создавались под решение конкретных задач, имеющих военное значение, и часто работали в условиях информационной закрытости. Научно-исследовательские системы высокоразвитых стран всегда представляют собой комбинацию этих двух элементов: американские университеты сосуществуют с финансируемыми из федерального бюджета центрами исследований и разработок (Federally Funded Research and Development Centers), немецкие — с ассоциациями НИИ (Объединение им. Гельмгольца, Объединение им. Макса Планка и др.), японские — с государственными национальными лабораториями и институтами, и т.д.¹²

¹² Подробнее см. Авдулов, Кулькин [Avdulov, Kul'kin] 2007.

В случае же с созданием ЕНИС преимущества получали университетские исследователи, так как ставка делалась на привычные для них методы работы. К тому же благодаря участию в Болонском процессе университеты были лучше подготовлены к выходу на общеевропейский уровень. Характерно, что в докладе Майора акцент сделан именно на них: «Роль университетов как в осуществлении исследований, так и в подготовке будущих поколений исследователей имеет определяющее значение для ЕНП [европейского научного пространства]. Развитие университетов и высшего образования в целом, а также обучение исследователей является в первую очередь национальной задачей, но, финансируя лучшие исследовательские проекты на основе конкурсного подхода, ЕНИС поднимет стандарты исследовательской работы, послужит образцом для национальных исследовательских систем и сможет повести за собой процесс образования и профессиональной подготовки будущих поколений ученых»¹³.

¹³ European Research Council 2003: 8.

Доклад не обходит вниманием противоречия между национальным и европейским уровнем организации научных исследований. В частности, в нем отмечается: «Дублирующие друг друга национальные планы создают тенденцию к недофинансированию исследований, представляющих общеевропейский интерес. Возможности наладить критически необходимое сотрудничество в области фундаментальной науки упускаются, так как финансирование совместных международных проектов оказывается осложнено существованием большого числа различных финансовых органов, ориентирующихся главным образом на национальные интересы»¹⁴. Затрагивается в нем и проблема регионов, «где ИР-системы в настоящее время менее развиты». По заключению авторов доклада, «в краткосрочной перспективе, безусловно, будет

¹⁴ Ibid.: 7.

наблюдается напряжение между принципом конкуренции по критерию совершенства и обеспечением научно-исследовательского потенциала регионов и предметных областей, где в настоящий момент этот потенциал низок. Но поощрение совершенства в данных областях, вовлечение в решение этой проблемы лучших ученых и подготовка молодых исследователей в других европейских лабораториях и на университетских кафедрах способны поднять стандарты. Необходимо создавать стимулы для привлечения или возвращения в эти области ученых высшей квалификации. Задача построения широкой и прочной исследовательской инфраструктуры в различных странах должна по-прежнему решаться национальными организациями — возможно, при поддержке структурных фондов ЕС, Европейского инвестиционного банка и других источников финансирования»¹⁵.

¹⁵ *Ibid.*: 12.

Возможность создания упомянутой в докладе «добавочной ценности» связывалась с учреждением фонда для конкурсного финансирования научных исследований с ежегодным бюджетом не менее 2 млрд. евро, который должен был быть передан в распоряжение ЕНИС. План создания ЕНИС был включен в Седьмую рамочную программу ЕС (правда, с несколько более скромным финансированием — 7,5 млрд. на семь лет), и с 2007 г. Совет приступил к работе.

Во главе ЕНИС стоит Научный совет, председатель которого одновременно является президентом всей организации. 22 члена Научного совета назначаются Европейской комиссией из числа ведущих европейских исследователей, предложенных Идентификационным комитетом, в задачи которого входит проведение открытых консультаций с научным сообществом с целью выявления лучших кандидатов. Срок работы членов Совета составляет четыре года с возможностью однократного повторного назначения. К главным полномочиям Совета относятся определение стратегии ЕНИС, контроль над его деятельностью и обеспечение доступа к информации о его работе как европейским ученым, так и всем заинтересованным лицам. Он также назначает генерального секретаря ЕНИС, ответственного за взаимодействие с Европейской комиссией. Совет проводит пять заседаний в год. В перерывах между заседаниями функции управляющего органа выполняет Бюро ЕНИС, в которое входят президент, два вице-президента, генеральный секретарь и директор Исполнительного агентства ЕНИС.

Исполнительное агентство занимается организацией конкурсов и другими видами деятельности, определенными Научным советом. Руководство агентством осуществляет директор, назначаемый Европейской комиссией, и Управляющий комитет, куда входят руководители ключевых подразделений агентства и представители Научного совета. Комитет утверждает ежегодные планы работы, бюджеты и отчеты агентства. Повседневный менеджмент возложен на директора.

В качестве цели ЕНИС заявлена поддержка «передовых исследований» по принципу «снизу вверх». Первая формулировка подразумевает отказ от традиционного разделения на фундаментальные и прикладные

работы (на получение гранта может претендовать любой проект, рассчитанный на достижение «совершенных» научных результатов); вторая — свободу в выборе тематики исследования, не ограниченную никакими заранее заданными приоритетами.

На первый конкурс ЕНИС «Гранты для начинающих независимых исследователей» поступило 9167 заявок — при том что планировалось поддержать 200—250 проектов. Готовность молодых ученых участвовать в программе со столь жесткой конкуренцией была воспринята как свидетельство поддержки данной инициативы молодежью, которая, собственно, и должна обеспечить формирование европейского научного сообщества.

В 2013 г. программа «стартовых» грантов разделилась на две: гранты для начинающих, на которые могут претендовать исследователи, получившие степень Ph.D. в период от двух до семи лет до подачи заявки, и «консолидирующие гранты», рассчитанные на исследователей, защитившихся за 7—12 лет до объявления конкурса. Помимо этого, действуют еще три программы: «Перспективные гранты» (для исследователей, занимающих ведущие позиции в своих областях), «Подтверждение концепции» (вспомогательные гранты для ученых, уже финансируемых ЕНИС) и работающая в тестовом режиме программа «Синергетические гранты», предусматривающая финансирование в размере до 15 млн. евро.

Нацеленность ЕНИС на формирование европейского научного сообщества четко выражена в идеологии всех программ, в каждой из которых подчеркивается, что речь идет об исследованиях на переднем крае, о проектах, открывающих возможность выхода на более высокий, по сравнению с существующим, уровень знаний. Именно соответствие этой мере «совершенства» должно стать главной составляющей идентичности европейского научного сообщества и обеспечить ему как ведущее место в мировой науке, так и заметную роль в определении судьбы объединенной Европы. О росте политического влияния ЕНИС свидетельствует, в частности, то, что рабочая группа Европейской комиссии, проводившая в 2011 г. ревизию его деятельности, в своем заключении предложила расширить полномочия Совета, передав ему часть полномочий Еврокомиссии в области научной политики. Одновременно было предложено упразднить пост генерального секретаря и создать штатную должность президента ЕНИС, который бы постоянно представлял Совет в Еврокомиссии¹⁶, что, бесспорно, повысило бы его влияние на европейские дела.

¹⁶ *European 2011.*

На европейском уровне также действует программа научного сотрудничества «Era-Net», которая открыта для участия стран, не входящих в ЕС. Программа призвана обеспечить координацию усилий организаций, ориентированных на поддержку научно-исследовательских проектов в определенных предметных областях, из различных стран. Основной формой такой координации является проведение конкурсов проектов, подготовленных международными коллективами, победители которых получают финансирование из средств, выделенных

национальными бюджетами, а также — в случае если сотрудничество в данной области представляет особую важность для развития науки — научно-исследовательским бюджетом ЕС.

¹⁷ *The ERA-NET*
s.a.

Эффектом реализации программы может стать не только «преодоление фрагментации европейского научного пространства»¹⁷, но и формирование новых транснациональных сообществ специалистов. В работе «Era-Net» одновременно участвуют и представители структур (министерств, фондов, академий, центров и пр.), занимающихся организацией и проведением конкурсов, и ученые-эксперты, оценивающие проекты в ходе конкурсного отбора, и сами разработчики проектов; при этом программа предусматривает регулярные мероприятия, нацеленные на упрочение связей между данными группами. В результате такого взаимодействия могут возникать коллективы, обладающие принципиально большим влиянием, в том числе политическим, по сравнению с обычными сообществами специалистов, которые, как правило, имеют связи с политическими структурами исключительно в своей стране. Участие в подобного рода инициативах обеспечивает и дополнительные возможности внутри страны: получив признание на международном уровне и продемонстрировав тем самым востребованность своей исследовательской работы, коллективы ученых приобретают дополнительный вес и в диалоге с национальными политическими структурами. Будучи заведомо заинтересованы в развитии международного сотрудничества, возникающие благодаря «Era-Net» коллективы способны сыграть важную роль в становлении европейского научного сообщества.

Европейскому подходу к построению научного пространства сложно дать однозначную оценку. В нем явно просматривается выбор в пользу схемы научного развития, подразумевающей перенос центра тяжести на университеты и конкурсное финансирование при свертывании институционального финансирования научно-исследовательских организаций. Такой поворот имеет свои издержки, и далеко не все специалисты считают его оптимальным¹⁸. Вместе с тем нельзя не отметить последовательность европейцев в их стремлении вернуть Европе статус главного научного региона мира. Избранный для этого путь — выделение сообщества ученых, чья идентичность основана на приобретенном в конкурентной борьбе осознании собственной близости к научному «совершенству», — выглядит амбициозным, возможно, где-то бескомпромиссным, однако он свидетельствует о понимании сути стоящих перед Европой проблем и готовности к активной интеллектуальной мобилизации для их решения.

¹⁸ См., напр. Сергеев [Sergeev] 2002.

Библиография

Авдулов А.Н., Кулькин А.М. 2007. *Финансирование науки в развитых странах мира*. — М. [Avdulov A.N., Kul'kin A.M. 2007. *Finansirovanie nauki v razvitykh stranakh mira*. — М.].

Коннов В.И. 2007. Национальные фонды поддержки науки как форма научного самоуправления // *Власть*. № 9 [Konnov V.I. 2007. Na-

cional'nye fondy podderzhki nauki kak forma nauchnogo samoupravlenija // Vlast'. № 9].

Лебедева М.М. 2013. Акторы современной мировой политики: тренды развития // *Вестник МГИМО(У)*. № 1 [Lebedeva M.M. 2013. Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitija // Vestnik MGIMO(U). № 1].

Мертон Р. 2006. *Социальная теория и социальная структура*. — М. [Merton R. 2006. Social'naja teorija i social'naja struktura. — M.].

Сергеев В.М. 2002. Система финансирования науки и проблема креативности // *Компьютерра*. № 16 [Sergeev V.M. 2002. Sistema finansirovanija nauki i problema kreativnosti // Komp'juterra. № 16] (<http://old.computerra.ru/2002/441/17635/>).

Цыганков П.А. 2008. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Лебедева М.М. (ред.) *Приватизация мировой политики: локальные действия — глобальные результаты*. — М. [Cyganov P.A. 2008. Aktory i faktory v mezhdunarodnykh otноshenijakh i mirovoj politike // Lebedeva M.M. (red.) Privatizacija mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija — global'nye rezul'taty. — M.].

European Research Council Task Force: Final Report. 12 July 2011 (http://erc.europa.eu/sites/default/files/document/file/erc_taskforce_report_2011.pdf).

European Research Council. 2003. *A Cornerstone in the European Research Area*. — Copenhagen.

Haas P. 1992. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // *International Organization*. Vol. 46. № 1.

Haas P. 2001. Policy Knowledge: Epistemic Communities // Smelser N., Baltes P. (eds.) *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. — Oxford.

Holzner B., Marx J. 1979. *Knowledge Application: The Knowledge System in Society*. — Boston.

Keohane R.O., Nye J.S. 1971. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // *International Organization*. Vol. 25. № 3.

The ERA-NET Scheme (http://cordis.europa.eu/fp7/coordination/about-era_en.html).

Touraine A. 2000. A Method for Studying Social Actors // *Journal of World-Systems Research*. Vol. 6. № 3.